

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№1 (2024)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития

Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/QZXY9517>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/ZDCD8827>***А. Д. Цветкова**

Торайгыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар
*e-mail: cvetkova_ad@mail.ru

АРХЕТИП БЛУДНОГО СЫНА В РАССКАЗЕ К. Г. ПАУСТОВСКОГО «ТЕЛЕГРАММА»

Архетип блудного сына, отражающий православную концепцию мира, – один из основных архетипов русской литературы разных периодов. Истоки образа, восходящего к евангельской притче, лежат в повествовательной литературе Древней Руси. В русской литературе XIX века к нему обращаются А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, выражая свое, индивидуально-авторское отношение к вечной проблеме ухода из родительского дома, греха, покаяния и возвращения. Одним из примеров «блудных детей» в литературе XX века является Настя из произведения К. Г. Паустовского «Телеграмма», написанного в 1946 году. В процессе предпринятого в статье анализа рассказа рассматривается преемственная связь образа его главной героини с архетипическими образами евангельской притчи и классических произведений русской литературы. Выявляется трансформация архетипического образа, на что влияют такие факторы, как общественно-политическая ситуация в стране, социальное положение главной героини, внутренняя идеология, и, конечно же, авторская позиция. Имеющий большой опыт преподавания и жизненный опыт К. Г. Паустовский в рассказе «Телеграмма» стремится предостеречь своих учеников от греховных заблуждений и ошибок. Наблюдается развитие образа как личности, но его традиционная суть остается неизменной.

Ключевые слова: архетип, рассказ, блудный сын, русская литература, преемственная связь.

Введение

Первые упоминания термина «архетип» встречаются в работах швейцарского психиатра Карла Густава Юнга: «Коллективное бессознательное как сохраняемый человеческим опытом репозиторий (англ. repository – склад,

хранилище) и в то же время само предварительное условие этого опыта есть образ мира, который сформировался ещё в незапамятные времена. В этом образе с течением времени выкристаллизовывались определенные черты, так называемые архетипы, или доминанты. Это господствующие силы, образы доминирующих законов, регулярно повторяющихся событий и принципы общих закономерностей, которым подчиняется последовательность образов, все вновь и вновь переживаемых душой. В той степени, в какой эти образы являются относительно верными отражениями психических событий, их архетипы, т. е. их основные черты, выделенные в процессе накопления однородного опыта, соответствуют определенным всеобщим характеристикам физического мира» [1, с. 112]. Понятие, сформировавшись в психологии, перешло также в социологию, культурологию, литературоведение.

В русской литературе выявляется целый ряд архетипов, одним из которых является архетип блудного сына. Д. С. Лихачев говорил: «Вся наша литература «питается» одной притчей – эта притча о блудном сыне» [2]. Именно поэтому литературные гении, знавшие специфику русского сознания, обращались к данному архетипу в своих произведениях.

Продуктивность в литературе архетипа, восходящего к евангельской притче о блудном сыне, связана с актуализацией её сакрального смысла. В произведениях русской классики, обыгрывающих событийную и образную модель притчи, за бытовым сюжетом обнаруживается бытийное, за семейной историей взаимоотношений отца и сына – история «отпадения человека от Бога» [3, с. 12] и его возвращения в Дом Отца.

Литературный архетип блудного сына берет свои истоки в древнерусской литературе – в «Повести о Горе-Злочастии» [4] и в «Повести о Савве Грудцыне» [5]. Варианты данного архетипа мы видим в русской литературе XIX века – в «Станционном смотрителе» А. С. Пушкина [6] и в «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского [7]. Оба классика, опираясь на притчу «О блудном сыне», в своих текстах показывают интерпретированных блудных детей. А. С. Пушкин изображает блудную дочь Дуню, которая покинула отчий дом, тем самым, отреклась от Небесного Дома. Ф. М. Достоевский в своем романе описывает историю блудного сына Родиона, который так же, оставив свой отчий дом, отпадает от веры и поддается греховным искушениям. В данных произведениях образ отчего дома отражает христианскую концепцию мира.

Материалы и методы

Одним из примеров «блудных детей» в литературе XX века является Настя из произведения К. Г. Паустовского «Телеграмма» [8]. Рассказ был написан в 1946 году. Автор писал: «Я хочу остановиться на одном своем стремлении. Оно появилось в зрелом возрасте и с каждым годом делается

сильнее. Сводится оно к тому, чтобы насколько можно приблизить свое нынешнее душевное состояние к той свежести мыслей и чувств, какая была характерна для дней моей юности» [9]. Исходя из данного высказывания можно сделать вывод, что писатель только в зрелом возрасте осознал значимость молодости. Именно в юности люди совершают неосознанные поступки, а потом расплачиваются за них: «С возрастом, говорят, приходит опыт. Он заключается, очевидно, и в том, чтобы не дать потускнеть и иссякнуть всему ценному, что накопилось за прожитое время» [9].

Предметом изучения в данной статье является архетип блудного сына. Цель исследования – анализ трансформации названного архетипического образа в рассказе К. Г. Паустовского «Телеграмма».

В работе используются мировоззренческий, биографический, сравнительно-исторический и сравнительно-типологический методы исследования художественного текста, которые позволяют выявить философскую концепцию автора, особенности его творческой личности, истоки мотива блудного сына и его трансформацию в рассказе.

Результаты и обсуждение

Из биографии автора можно отметить, что Паустовский был педагогом. Е. В. Ломовцева пишет: «В поздние годы у К. Г. было немало учеников, он преподавал в Литературном институте, вёл семинар прозы: его посещали Ю. Бондарев, В. Тендряков, Г. Бакланов, Ю. Казаков, Б. Балтер, Г. Корнилова, С. Никитин, Л. Кривенко, И. Дик, А. Злобин, И. Гофф, В. Шорор» [10, с. 21]. Как отмечают сами ученики, писатель стал для них учителем жизни. Л. А. Левицкий писал о Паустовском: «В сознании его современников он... был безупречным нравственным авторитетом. К его тихому голосу прислушивались на всем просторе нашей обширной страны» [10, с. 22]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что автор именно в поздние годы стал преподавать, а это значит, что к данному периоду жизни Паустовский смог осмыслить весь свой жизненный опыт и поделиться им с молодыми умами, чтобы те, в свою очередь, не совершали таких ошибок, о которых в последующем будут жалеть. Можно отметить, что свои произведения он писал с назидательными целями, также видя в читателях своих учеников.

В «Телеграмме», как и в «Станционном смотрителе» Пушкина, изображается не блудный сын, а блудная дочь. В тексте Паустовского не говорится об уходе из отчего дома. Настя давно покинула свое родное место и мать. Произведение начинается с таких слов: «*Октябрь был на редкость холодный, ненастный. Тесовые крыши почернели.* Автор сразу открывает для читателя серые картины, то есть грусть матери Насти отражается во внешнем мире. *«Спутанная трава в саду полегла, и все доцветал и*

никак не мог довести и осыпаться один только маленький подсолнечник у забора» [8, с. 54].

Говоря о творчестве Паустовского, нужно иметь в виду, что художественные детали его произведений несут особую смысловую нагрузку. Этим «подсолнечником» является сама Катерина Петровна, ведь она брошена собственной дочерью, растение ассоциируется с ее одинокой старостью: *«Катерине Петровне стало еще труднее вставать по утрам и видеть все то же: комнаты, где застоялся горький запах нетопленных печей, пыльный «Вестник Европы», пожелтевшие чашки на столе, давно не чищенный самовар и картины на стенах»* [8, с. 54]. Женщина доживает свои последние дни в отчем доме: *«Катерина Петровна доживала свой век в старом доме, построенном ее отцом – известным художником. В старости художник вернулся из Петербурга в свое родное село, жил на покое и занимался садом. Писать он уже не мог: дрожала рука, да и зрение ослабло, часто болели глаза»* [8, с. 54]. Как видим, ее отец, «помогавшись по миру», к старости вернулся в родное селение. «Блудный сын», чувствуя свою принадлежность к месту, где прошло его детство, приезжает обратно, чтобы упокоиться на своей земле.

Персонажи «Телеграммы» делятся на две группы: жители села Заборья и окружение Насти. К первой группе относятся односельчане Катерины Петровны: дочка соседа Манюшка, почтарь Василий, молодая учительница, сторож Тихон и старики, впоследствии похоронившие её. Вторая группа лиц связана с дочерью Катерины Петровны Настей, много лет назад уехавшей в Ленинград. К ней можно отнести скульптора Тимофеева, выставкой которого занимается Настя, его более удачливого коллегу по цеху Першина и старого мастера, встревоженного полученной Настей телеграммой.

Катерина Петровна дарит свои вещи, которые когда-то были частичкой ее жизни, в благодарность за заботу о ней. Но они никому не нужны, ведь это лишь «утиль»: *«... дарила Манюшке за услуги сморщенные перчатки, страусовые перья, стеклярусную черную шляпу»* [8, с. 55].

Кроме Тихона и Манюшки пожилая женщина никому не нужна, только эти люди помогают ей по хозяйству. Здесь мы наблюдаем добрую душу простого русского народа, односельчане понимают сложившуюся в жизни Катерины Петровны ситуацию и заботятся о ней: *«Изредка заходил сторож при пожарном сарае – Тихон, тощий, рыжий. Он еще помнил, как отец Катерины Петровны приезжал из Петербурга, строил дом, заводил усадьбу»* [8, с. 55]. Автор намеренно вводит этот диалог, чтобы показать душевное состояние героини. Она не отвечает на вопрос Тихона о Насте, следовательно, это «большая» для Катерины Петровны тема. Она не отзывается плохо о своей дочери, а лишь молчит: *«– Не слышно, Катерина*

Петровна, Настя пишет, чего или нет? Катерина Петровна молчала, сидя на диване – сгорбленная, маленькая, – и всё перебирала какие-то бумажки в рыжем кожаном ридикюле. Тихон долго сморкался, топтался у порога. – Ну что ж, – говорил он, не дождавшись ответа. – Я, пожалуй, пойду, Катерина Петровна. – Иди, Тиша, – шептала Катерина Петровна. – Иди, бог с тобой!». «Он выходил, осторожно прикрыв дверь, а Катерина Петровна начинала тихонько плакать» [8, с. 55].

Автор детально описывает одиночество героини. На «продавленном диване» Катерина Петровна проводит большую часть своего времени, размышляя и беспокоясь о своей единственной дочери. Она боится помешать Насте устраивать свою жизнь в городе. Старушка переживает, что ее письма отнимут много времени у заблудшей и горячо любимой дочери. Никаких посланий от Насти мать не получала, но почтарь Василий приносил от неё денежные переводы, которые извещали, что Настя очень занята, нет времени даже на письмо: *«Настя, дочь Катерины Петровны и единственный родной человек, жила далеко, в Ленинграде. Последний раз она приезжала три года назад.... Катерина Петровна очень редко писала Насте, но думала о ней все дни, сидя на краешке продавленного дивана так тихо, что мышь, обманутая тишиной, выбегала из-за печки, становилась на задние лапки и долго, поводя носом, нюхала застоявшийся воздух»* [8, с. 57]. *«Как-то, в конце октября, ночью, кто-то долго стучал в заколоченную уже несколько лет калитку в глубине сада»* [8, с. 58]. Старушка вышла посмотреть, кто стучит, но там никого не оказалось. Через художественную деталь (не открывавшуюся несколько лет калитку) Паустовский акцентирует тему одиночества.

Очень важно последнее письмо, которое написала Катерина Петровна дочери: *«Ненаглядная моя, – писала Катерина Петровна. – Зиму эту я не переживу. Приезжай хоть на день. Дай поглядеть на тебя, поддержать твои руки. Стара я стала и слаба до того, что тяжело мне не то, что ходить, а даже сидеть и лежать, – смерть забыла ко мне дорогу. Сад сохнет – совсем уж не тот, – да я его и не вижу. Нынче осень плохая. Так тяжело; вся жизнь, кажется, не была такая длинная, как одна эта осень»* [8, с. 57]. Автор показывает отношение матери к Насте, она совсем не обижается на нее, в ее сердце нет злобы. Катерина Петровна чувствует скорую смерть и хочет последний раз в жизни увидеть своего единственного родного человека.

Далее, по тому, как дочь обращается с полученным письмом, мы видим ее отношение к матери: *«Письмо от Катерины Петровны Настя получила на службе. Она спрятала его в сумочку, не читая, – решила прочесть после работы. Письма Катерины Петровны вызывали у Насти вздох облегчения: раз мать пишет – значит, жива. Но вместе с тем от них начиналось глухое беспокойство, будто каждое письмо было безмолвным укором»* [8, с. 58].

Из вышесказанного следует, что Настя сознательно грешит, она понимает то, что ее мать в скором времени умрет, но ничего не делает для того, чтобы увидеть ее. Она оправдывает это своей постоянной занятостью. Так же можно отметить такую деталь, что девушка, получив письмо от родного человека, прячет его в сумку. Этим действием писатель подчеркивает равнодушие и черствость героини.

«Блудная дочь» отправляется к скульптору Тимофееву, который озлоблен на весь мир из-за своих жилищных условий: «– Вот, полюбуйте! – сказал Тимофеев, пододвигая Насте испачканное глиной кресло. – Непонятно, как я еще не издох в этой берлоге. А у Першина в мастерской от калориферов дует теплом, как из Сахары» [8, с. 59]. Можно отметить, что данного персонажа одолевает зависть. Автор показывает нам, что, каким бы талантливым ни был человек, если он испытывает подобное греховное чувство, это губительно действует на его душу.

Главная героиня попросила Тимофеева показать ей скульптуру Н. В. Гоголя. Мужчина подошел к статуе великого писателя и сдернул с нее ткань: «Настя вздрогнула. Насмешило, зная ее насквозь, смотрел на нее остроносый сутулый человек. Настя видела, как на его виске бьется тонкая склеротическая жилка. «А письмо-то в сумочке нераспечатанное, – казалось, говорили сверлящие гоголевские глаза. – Эх ты, сорока!» [8, с. 59]. Из этого можно сделать вывод, что в душе девушки проснулась совесть. Когда ей показалось, что великий писатель «пристыдил» ее, она осознает свое безразличие по отношению к родной матери,

Опять же, можно увидеть, что Настя оправдывается. Она считает, что мать может подождать. Героиня неразумно расставляет свои жизненные приоритеты: «Настя вернулась домой, в свою старинную комнату на Мойке, с лепным золоченым потолком, и только там прочла письмо Катерины Петровны. – Куда там сейчас ехать! – сказала она и встала, – Разве отсюда вырвешься!» [8, с. 60]. Девушка думает только о своем комфорте. Она не воспринимает всерьез слова матери о скорой кончине, думая, что та просто хочет вызвать жалость у дочери: «Она подумала о переполненных поездах, пересадке на узкоколейку, тряской телеге, засохшем саде, неизбежных материнских слезах, о тягучей, ничем не скрашенной скуке сельских дней – и положила письмо в ящик письменного стола» [8, с. 60].

Две недели Настя занималась устройством выставки. В день открытия пришли известные художники и скульпторы – обсуждали и хвалили работы Тимофеева. Вошла курьер Даша и вручила телеграмму, смысл которой дошел до Насти не сразу. Поначалу она подумала, что это не ей, но обратный адрес, где было написано слово «Заборье», развеял сомнения. Настя нахмурилась, скомкала телеграмму и слушала выступление Першина, который рассыпался

благодарностями в ее адрес, отмечая, что в лице Анастасии Семеновны забота о человеке стала реальностью.

В рассказе Паустовского «Телеграмма» равнодушие и отзывчивость Насти стоят рядом. Отзывчивая к посторонним людям, она равнодушно отнеслась к письму матери: *«Настя вернулась на свое место, незаметно вскрыла телеграмму, прочла и ничего не поняла: «Катя помирает. Тихон» [8, с. 61].* И, казалось бы, получив телеграмму с известием о том, что самый близкий и родной человек умирает, она должна была бежать к матери со всех ног, чтобы успеть, чтобы увидеть, услышать и обнять ее еще хоть раз. Но Настя скомкала телеграмму. Это говорит о жестокости, лицемерии и равнодушии дочери.

Героине сложно говорить о матери. «Блудная дочь» хочет, но не может раскаться в безразличии к единственному родному человеку. Темные силы не дают Насте вырваться из их сетей, чтобы пойти по истинному божьему пути: *«Кто-то тронул ее сзади за руку. Это был старый вспыльчивый художник. – Что? – спросил он шепотом и показал глазами на скомканную в руке Насти телеграмму. – Ничего неприятного? – Нет, – ответила Настя. – Это так... От одной знакомой» [8, с. 61].*

В душе героини видится борьба. Портрет Гоголя в доме Тимофеева был своеобразным напоминанием о долге дочери, но она совершает другой выбор: не едет к больной и одинокой Катерине Петровне, а решает помочь скульптору в признании его обществом. Мы видим, как ее душа мается, не может найти себе место: *«Все смотрели на Першина, но чей-то взгляд, тяжелый и пронзительный, Настя все время чувствовала на себе и боялась поднять голову. «Кто бы это мог быть? – подумала она. – Неужели кто-нибудь догадался? Как глупо. Опять расхотелись нервы». Она с усилием подняла глаза и тотчас отвела их: Гоголь смотрел на нее, усмехаясь. На его виске как будто тяжело билась тонкая склеротическая жилка. Насте показалось, что Гоголь тихо сказал сквозь стиснутые зубы: – «Эх, ты!» [8, с. 61].*

Далее «блудная дочь» возвращается к Отцу Небесному: *«Настя быстро встала, вышла, торопливо оделась внизу и выбежала на улицу. Валил водянистый снег. На Исаакиевском соборе выступила серая изморозь. Хмурое небо все ниже опускалось на город, на Настю, на Неву. «Ненаглядная моя, – вспомнила Настя недавнее письмо. – Ненаглядная!» [8, с. 62].* Можно отметить, что автор вводит Исаакиевский собор, а это значит, что сам Господь помогает Насте. Героиня осознает свой грех, через слезы происходит покаяние.

На пути к духовному исцелению она отправляется в отчий дом, чтобы успеть проститься с матерью: *«Настя села на скамейку в сквере около*

Адмиралтейства и горько заплакала. Снег таял на лице, смешивался со слезами. Настя вздрогнула от холода и вдруг поняла, что никто ее так не любил, как эта дряхлая, брошенная всеми старушка, там, в скучном Заборье» [8, с. 62]. Можно заметить, как девушка, которая только недавно не могла выделить ни дня, чтобы приехать к Катерине Петровне, сильно изменилась. Сейчас бы она отдала все, чтобы скорее оказаться у постели своей умирающей матери: *«Всю дорогу ей казалось, что «Красная стрела» едва тащится, тогда как поезд стремительно мчался сквозь ночные леса, обдавая их паром и оглашая протяжным предостерегающим криком» [8, с. 62].*

Тихон и Манюшка не отходили от Катерины Петровны, ведь ей было совсем плохо. Автор хорошо описывает доброту и отзывчивость этих людей. Девочка спала на «продавленном диване», чтобы следить за состоянием старушки. Тихон даже сделал поддельную телеграмму, в которой говорилось: *«Дождитесь, выехала. Остаюсь всегда любящая дочь ваша Настя» [8, с. 64].* Он хотел продлить жизнь Катерины Петровны, ведь ожидание дочери – это стимул хоть ненадолго, но побыть еще в мире живых. Старушка не поверила Тихону, что это известие от ее дочери. Катерина Петровна устала жить в предвкушении встречи с Настей. Она не обижалась на свою «блудную дочь», ей было грустно от того, что в последние минуты жизни рядом нет самого близкого и родного человека: *«– Не надо, Тиша! – тихо сказала Катерина Петровна. – Не надо, милый. Бог с тобой. Спасибо тебе за доброе слово, за ласку» [8, с. 64].*

Катерина Петровна умерла, так и не попрощавшись со своей дочерью. Можно отметить, как Тихон по-учительски сказал Манюшке, чтобы та, в свою очередь, сделала вывод: не бросать своих родителей: *«Тихон вошел на цыпочках и всей пятерней отер лицо. Катерина Петровна лежала бледная, маленькая, как будто безмятежно уснувшая. – Не дождалась, – пробормотал Тихон. – Эх, горе ее горькое, страданье неписаное! А ты смотри, дура, – сказал он сердито Манюшке, – за добро плати добром, не будь пустельгой...» [8, с. 64].* Проанализировав отношение односельчан к одинокой женщине, можно сделать заключение, что неравнодушные людей характеризует их добрые души, они живут с Богом. Помогая старушке, они ничего не требуют взамен, а это значит, что они наделены христианскими добродетелями.

Далее в «Телеграмме» Паустовского появляется героиня, которой он уделил всего несколько строчек, – молодая учительница. У девушки такая же старенькая седая мама осталась в уездном городе: *«Учительница, наконец, решила и спросила одну из старух, бабу Матрену: – Одинокая, должно быть, была эта старушка? – И-и, мила-ая, – тотчас запела Матрена, – почитай что совсем одинокая. И такая задушевная была, такая сердечная.*

Все, бывало, сидит и сидит у себя на диванчике одна, не с кем ей слова сказать. Такая жалость! Есть у нее в Ленинграде дочка, да, видно, высоко залетела. Так вот и померла без людей, без сродственников» [8, с. 65]. Она подошла к гробу, поцеловала руку Катерины Петровны и долго слушала, как за ее спиной переговариваются старики. Вероятно, этой самой девушкой был автор, который через образ молодой учительницы захотел прикоснуться к Катерине Петровне, чтобы отдать дань уважения всем русским матерям, которые всегда, даже в последние минуты своей жизни, ждут своих «блудных детей».

Как и в повести А. С. Пушкина «Станционный смотритель», героиня «Телеграммы» не успела попрощаться со своим родителем: *«В Заборье Настя приехала на второй день после похорон. Она застала свежий могильный холм на кладбище – земля на нем смерзлась комками – и холодную темную комнату Катерины Петровны, из которой, казалось, жизнь ушла давным-давно. В этой комнате Настя проплакала всю ночь, пока за окнами не засинел мутный и тяжелый рассвет. Уехала Настя из Заборья крадучись, стараясь, чтобы ее никто не увидел и ни о чем не расспрашивал. Ей казалось, что никто, кроме Катерины Петровны, не мог снять с нее непоправимой вины, невыносимой тяжести» [8, с. 66].*

Выводы

В результате предпринятого анализа можно сделать вывод, что в сюжете «Телеграммы» К. Г. Паустовского реализуется вариант архетипа блудного сына – блудная дочь. Паустовский, в отличие от «Станционного смотрителя» А. С. Пушкина не показал процесс ухода Насти из отчего дома, однако он детально описал состояние души её одинокой матери.

Архетип блудного сына в рассказе «Телеграмма» прослеживается на метафизическом уровне. Настя согрешила, бросив свою родную мать, и, тем самым, ушла от Небесного Отца. Она осознала содеянное лишь тогда, когда ее единственного родного человека не стало. Духовное возрождение героини начинается с того момента, когда она получает последнюю телеграмму из Заборья. Возле Исаакиевского собора происходит ее покаяние. Девушка выбирает свой истинный путь. Благодаря такой концовке читатель сможет сделать свой вывод.

Список использованных источников

1 Юнг, К. Г. Психология бессознательного // Пер. с англ. Издание 2-е. – М. : Когнито-Центр, 2010. – 352 с.

2 Памяти Д. С. Лихачева. Труды отдела древнерусской литературы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doi.org/lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/TODRL/TODRL_54-3.pdf

3 **Бальбуров, Э. А.** Мотив и канон // Материалы к «Словарю сюжетов и мотивов русской литературы». – Новосибирск : Наука, 1998. – С. 12–18.

4 Повесть о Горе-Злочастии // Сокровища древнерусской литературы. Русская бытовая повесть – М. : Советская Россия, 1991. – С. 348–359.

5 Повесть о Савве Грудцыне // Сокровища древнерусской литературы. Русская бытовая повесть – М. : Советская Россия, 1991. – С. 309 – 328.

6 **Пушкин, А. С.** Повести покойного Ивана Петровича Белкина. – М. : Астрель, 2007. – 32 с.

7 **Достоевский, Ф. М.** Преступление и наказание – М. : Художественная литература, 1983. – 275 с.

8 **Паустовский, К. Г.** Телеграмма // Русская литература 7 класс. – Алматы : Атамұра, 2017. – С. 54–66.

9 **Ломовцева, Е. В.** Обаяние щедрого таланта: к 120-летию со дня рождения К. Г. Паустовского – Электросталь : ЦГБ им. К.Г. Паустовского, 2014. – 96 с.

10 **Паустовский, К. Г.** Книга о жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://doi.org/paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/kniga-o-zhizni/bespokojnaya-yunost_2.htm

References

1 **Jung, K. G.** Psihologiya besoznatel'nogo [Psychology of the unconscious] // Imper. ex Anglica 2nd ed. – Moscow : Cognito-Center, 2010. – 352 p.

2 Pamyati D. S. Lihacheva. Trudy otdela drevnerusskoj literatury. [In memory of D. S. Likhachev. Proceedings of the Department of Old Russian Literature] [Electronic resource]. – Access mode : http://doi.org/lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/TODRL/TODRL_54-3.pdf

3 **Balburow, E. A.** Motiv i kanon [Motif and canon] // Materialy k «Slovaryu syuzhetov i motivov russkoj literatury». – Novosibirsk : Nauka, 1998. – P. 12–18.

4 Povest' o Gore-Zlochastii [The Tale of Woe-Misfortune] // Sokrovishcha drevnerusskoj literatury. Russkaya bytovaya povest' – Moscow : Sovetskaya Rossiya, 1991. – P. 348–359.

5 Povest' o Savve Grudcyne [The Tale of Savva Grudtsyn] // Sokrovishcha drevnerusskoj literatury. Russkaya bytovaya povest' – Moscow : Sovetskaya Rossiya, 1991. – P. 309–328.

6 **Pushkin, A. S.** Povesti pokojnogo Ivana Petrovicha Belkina [Stories of the late Ivan Petrovich Belkin]. – Moscow : Astrel, 2007. – 32 p.

7 **Dostoevsky, F. M.** Prestuplenie i nakazanie [Crime and punishment] – Hudozhestvennaya literatura, 1983. – 275 p.

8 **Paustovsky, K. G.** Telegramma [Telegram] // Russkaya literatura 7 klass – Almaty : Atamura, 2017. – P. 54–66.

9 **Lomovtseva, E. V.** Obayanie shchedrogo talanta: k 120-letiyu so dnya rozhdeniya K.G. Paustovskogo [The charm of a generous talent: on the 120th anniversary of the birth of K.G. Paustovsky]. – Elektrostal' : CGB im. K.G. Paustovskogo, 2014. – 96 p.

10 **Paustovsky, K. G.** Kniga o zhizni [Book about life] [Electronic resource]. – Access mode : http://doi.org/paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/kniga-o-zhizni/bespokojnaya-yunost_2.htm.

Поступило в редакцию 01.06.23.

Поступило с исправлениями 07.01.24.

Принято в печать 25.02.24.

*А. Д. Цветкова

Торайгыров университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

01.06.23 ж. баспаға түсті.

07.01.24 ж. түзетулерімен түсті.

25.02.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

К. Г. ПАУСТОВСКИЙ «ТЕЛЕГРАММА» ӘНГІМЕДЕГІ АДАШҚАН ҰЛ АРХЕТИПІ

Дүниенің православиелік концепциясын көрсететін адасқан ұлдың архетипі әртүрлі кезеңдегі орыс әдебиетінің негізгі архетиптерінің бірі болып табылады. Инжіл астарлы әңгімелерінен бастау алатын бейненің бастауы Ежелгі Русьтің әңгіме әдебиетінде жатыр. 19 ғасырдағы орыс әдебиетінде оған А. С. Пушкин мен Ф. М. Достоевский жүзініп, ата-ананың үйін тастап кету, күнә, өкіну және қайта оралу мәселесіне жеке авторлық көзқарасын білдіреді. XX ғасыр әдебиетіндегі «адасқан балалардың» бір мысалы – К. Г. Паустовскийдің 1946 жылы жазылған «Телеграмма» шығармасындағы Настя. Мақалада қолға алынған оқиғаны талдау барысында оның басты кейіпкері бейнесінің Инжіл астарлы әңгімесінің архетиптік бейнелерімен және орыс әдебиетінің классикалық шығармаларымен сабақтастығы қарастырылады. Архетиптік бейненің өзгеруіне елдегі қоғамдық-саяси жағдай, басты

кейіпкердің әлеуметтік жағдайы, ішкі идеологиясы және, әрине, автордың ұстанымы сияқты факторлар әсер етеді. Ұстаздық және өмірлік тәжірибесі мол К. Г. Паустовский «Телеграмма» әңгімесінде шәкірттерін күнәлі қате түсініктер мен қателіктерден ескертуге тырысады. Бейнелің тұлға ретінде дамуы байқалады, бірақ оның дәстүрлі мәні өзгеріссіз қалады.

Кілтті сөздер: архетип, әңгіме, адасқан ұл, орыс әдебиеті, сабақтастық.

*А. Д. Цветкова

Toraighyrov University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 01.06.23.

Received in revised form 07.01.24.

Accepted for publication 25.02.24.

ARCHETYPE OF THE PRODIGAL SON IN THE STORY OF K. G. PAUSTOVSKY «TELEGRAM»

The archetype of the prodigal son, reflecting the Orthodox concept of the world, is one of the main archetypes of Russian literature of different periods. The origins of the image, which goes back to the Gospel parable, lie in the narrative literature of Ancient Rus'. In Russian literature of the 19th century, A. S. Pushkin and F. M. Dostoevsky turn to him, expressing their individual author's attitude to the eternal problem of leaving the parental home, sin, repentance and return. One example of «prodigal children» in the literature of the twentieth century is Nastya from the work of K. G. Paustovsky «Telegram», written in 1946. In the process of analyzing the story undertaken in the article, the continuity of the image of its main character with the archetypal images of the Gospel parable and classical works of Russian literature is considered. The transformation of the archetypal image is revealed, which is influenced by factors such as the socio-political situation in the country, the social status of the main character, internal ideology, and, of course, the author's position. Having extensive teaching and life experience, K. G. Paustovsky, in the story «Telegram», seeks to warn his students against sinful misconceptions and mistakes. The development of the image as a personality is observed, but its traditional essence remains unchanged.

Keywords: archetype, story, prodigal son, Russian literature, continuity.

Теруге 26.02.2024 ж. жіберілді. Басуға 29.03.2024 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

3,58 МБ RAM

Шартты баспа табағы 28,72. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова

Тапсырыс № 4201

Сдано в набор 26.02.2024 г. Подписано в печать 29.03.2024 г.

Электронное издание

3,58 МБ RAM

Усл. печ. л. 28,72. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова

Заказ № 4201

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz